

Последовавшая за этим история была одновременно обычной и в то же время странной, сплетенной из двойственности, которая прекрасно описывала состояние деревни за ее пределами. По словам обеих женщин, деревня была основана около ста лет назад или около того парой братьев, и именно с этого момента началось ощущение двойственности.

Один из братьев принадлежал к Айнернам, ордену главной религии королевства, где центральным объектом поклонения было само солнце. Другой брат, однако, не принадлежал ни к какой религии и даже был ярким сторонником нерелигиозных обрядов. Поэтому с самого начала возникли проблемы с определением направления развития деревни.

В конце концов, религиозная доминанта победила, и большинство ритуалов деревни и образ жизни людей были приведены в соответствие с Путиами Айнерна, как их называли. Это означало, что все были вынуждены посещать церковь дважды в день - на восходе и на закате. Кроме того, во время зенита всем предписывалось произносить молитву.

Кроме того, людям запрещалось покидать свои комнаты после заката, а в пасмурные дни были запрещены все развлечения, включая употребление алкоголя. День Судьбы был введен немедленно, и Сайласу потребовалось мгновение, чтобы понять, что речь идет о затмении.

Всего, как он узнал, существовало сорок четыре основных принципа, главными из которых были, помимо основных правил поклонения и молитв, скрепленная моногамия, ограничение в четыре ребенка (в соответствии с сезонами), ритуалы Солнечных ванн, Солнечного рассвета и Солнечного плавания, которые, по крайней мере для Сайласа, звучали как первобытные корни рака кожи, и так далее.

Хотя среди большинства арендаторов не было ничего особенно уникального, поскольку они казались довольно последовательными, сами арендаторы были довольно властными, требовательными и ограничивающими.

Однако в самом начале людям было позволено сделать выбор - те, кто не хотел быть частью айнернов, могли выбрать это и не были принуждены к участию в каких-либо ритуалах. Однако со временем, когда число религиозных людей увеличилось, а неверующих уменьшилось, в основном потому, что традиции религии передавались по наследству, а неверующие чаще уезжали в поисках возможностей в других местах, маятник качнулся в одну из сторон.

В конце концов, незадолго до этой зимы, фактически, была проведена своего рода инквизиция, где все те, кто публично не заявлял о своей вере в бога Солнца, были казнены на месте. Некоторым удалось бежать, используя туннели, которые они тайно строили уже некоторое время, чтобы спрятаться под землей. Тем не менее, это вряд ли можно было назвать жизнью.

Атмосфера стала тяжелой, когда они закончили рассказ; казалось, у всех, кроме Сайласа, испортилось настроение, даже у его "сестры". Он не то чтобы не сочувствовал, но был скорее любопытен, чем зол. В конце концов, это был его первый взгляд на более широкую геополитическую структуру Королевства. Если он когда-нибудь захочет, чтобы Вален сел на трон, ему придется понять, как работает Королевство и за какие рычаги нужно дергать, чтобы добиться наилучшего результата.

Он узнал, что Королевство на самом деле довольно свободно в плане религии - хотя у него и была основная религия, которой придерживалось большинство, она по большей части не была закреплена законом, хотя на нее оказывалось сильное давление со стороны самого института под предлогом "распространения послания". Здесь было то же самое, размышлял он внутри себя; учреждения брали что-то в основном чистое и развращали его, чтобы оно служило их нуждам.

Тем не менее, это была ключевая информация. Если он хотел, чтобы Вален правил, ему нужно было либо привлечь на свою сторону институт, либо лишить их власти. Эта деревня давала ему возможность поближе познакомиться с поведением фундаменталистской части религиозного населения Королевства. Хотя она вряд ли была представителем более крупного государства, так как это редко бывает по-настоящему, но если он узнает о крайних пределах, то в будущем ему будет гораздо легче.

"... что ты хочешь, чтобы я сделал?" спросил Сайлас.

"Хотя Айнерны даже к дворянству и королевской власти относятся с некоторым пренебрежением", - сказали две женщины. "Есть одна группа, к которой даже они относятся с большим почтением - Божественная. Экзорцисты, Мудрецы, Провидцы, Пророки, Победители... если... если бы вы поговорили с ними, возможно..."

"..." Сайлас на мгновение погладил подбородок, погрузившись в раздумья. Он не спешил помогать им - в конце концов, он неизбежно сбросит эту петлю, так что героическая помощь ничего не изменит, разве что принесет несколько бессмысленных моральных очков, которые вряд ли устоят в его разбитой психике. "Кто-нибудь из вас умеет пользоваться магией?"

"Ха, если бы", - горько улыбнулись две женщины. "Только у Эна есть талант, но он крайне ограничен. Что касается остальных... Боюсь, что мы обычные люди, которые просто хотят прожить свою жизнь без массивного молота, нависшего над головой".

"Вы не возражаете, если я сначала немного поговорю с сестрой?" сказал Сайлас. "В конце концов, идти за Айнернсом, даже с моей личностью..."

"Конечно, конечно", - кивнули женщины, одна из которых достала из своего платья маленький колокольчик и положила его на стол. "Позвоните в него, когда будете готовы".

"Будет сделано", - проводив их глазами, он тут же перевел их на свою "сестру", которая наконец отстранилась от него. "Правда?"

"... ч-что?" - пробормотала она, отводя взгляд от его лица.

"Учитывая все то мерзкое дерьмо, которое ты извергаешь передо мной", - сказал он. "Я подумал, что в присутствии других ты будешь еще хуже".

"З-заткнись! Это... это было давно".

"В любом случае, это в сторону. Что ты думаешь?"

"Мы, конечно, должны им помочь!"

"А? Нет, не это", - сказал Сайлас. "Подожди - ты им доверяешь?"

"... что?! Ты не хочешь?!" - в ужасе воскликнула она, глядя на него.

"Конечно, нет", - пожал он плечами. "Тебе не кажется, что история слишком идеальна?".

"Что ты имеешь в виду?"

"Вот тебе жизненный урок", - сказал он. "Если кто-то рассказывает тебе историю, в которой он на сто процентов, абсолютно, бесспорно выступает в роли жертвы... это всегда ложь. Огонь не разгорается из ничего".

"Что ты хочешь сказать?! Что они виноваты в том, что не хотят поклоняться богу?!" - казалось, что она искренне обижена за них, что заставило Сайласа вздохнуть. Она действительно была очень наивной.

"Отложи в сторону свое наивное, благородное, гуманитарное сердце, которому я так глубоко завидую", - сказал он. "И подумай об этом. Они просто случайно каким-то образом спасаются от преследования в городе, используя туннели, которые они тайно строят уже много лет, и которые просто случайно функционируют и не разрушаются?", - насмехался он. "Эта история воняет больше, чем мое дерьмо".

"Тогда... что ты хочешь сказать?" - пробормотала она, хотя все еще выглядела неубежденной. "Зачем им лгать?"

"Почему люди вообще лгут? Потому что они чего-то хотят", - сказал Сайлас.

"Насколько нам известно, они могут быть преступниками, скрывающимися от закона, и хотят использовать мою личность, чтобы сражаться или отвлечь людей в деревне, пока они отправятся совершать новые преступления. С другой стороны, кое-что из того, что они сказали, скорее всего, правда. Они были весьма убедительны, а это трудно сделать, не вплетая в ложь немного правды. Если бы я мог поспорить, - он на мгновение задумался, прежде чем продолжить. "Скорее всего, это правда, что большинство людей в деревне были верующими, но то, что их преследовали за то, что они не верили, скорее всего, выдуманно или сильно преувеличено. Истинная причина, по которой их выгнали из деревни, вероятно, гораздо менее невинна".

"..." она замолчала, подтянув колени к подбородку. Было ясно, что ей не нравятся последствия, что она не хочет в них верить. В конце концов, Сайлас уже давно понял, что она высоко ценит чистоту мира, веря в лучшее в каждом. В конце концов, эту веру она распространила на него, как ни на кого другого.

"Эй", - позвал он ее, заставив ее перевести взгляд на него. "Даже если я ошибаюсь, разве не лучше быть уверенным? Разве ты не будешь чувствовать себя ужасно, если мы просто слепо осудим группу людей за их убеждения?"

"Я... я знаю", - ворчала она. "Я просто... я не хочу в это верить".

"Я знаю", - он слегка улыбнулся, нежно погладив ее по голове. Она вздрогнула, но не отодвинулась. "Это потому, что ты каким-то образом тридцатилетняя женщина с менталитетом девочки-подростка, которая думает, что если очень громко кричать на стариков, то это изменит мир".

"... пошел ты".

"Ха-ха-ха", - Сайлас на мгновение рассмеялся над ее надутым выражением лица и отступил назад. "Похоже, ты воспряла духом. Тогда мы наконец-то можем начать обсуждать план, а?"

"Что у тебя на уме?" - спросила она, вздохнув.

"Мы примем их просьбу, естественно", - сказал Сайлас. "Но я хочу, чтобы ты осталась здесь с ними".

"А?! Почему?! Если ты считаешь их плохими парнями, разве ты не оставляешь меня умирать?!" - гневно воскликнула она.

"Нет, нет, нет, просто выслушай меня! Слушай, я все равно сброшу этот цикл. Поэтому я хочу, чтобы ты умоляла и молила своего Бога позволить тебе сохранить некоторые воспоминания, хотя бы с этого момента. Я хочу знать, как они себя ведут, и чему ты можешь у них научиться. Они, скорее всего, будут менее настороженно относиться к тебе, так как будут думать, что ты обычная, застенчивая девушка. Пока я буду разбираться с деревней, наблюдай за ними. Так, при следующем обходе, у нас будет более полная и обширная картина происходящего".

"... позволь мне сказать тебе сразу: вряд ли мои молитвы будут услышаны", - сказала она после небольшой паузы. "О чем бы я ни мечтала, это выше моих сил. Вполне возможно, что я вообще забуду, что мы отправились в это путешествие".

"Тем не менее, мы можем только попробовать", - пожал плечами Сайлас. "Если ты забудешь, я просто повторю все, как в прошлый раз, и буду ждать тебя под тем хребтом, где мы сможем возобновить наше маленькое приключение. В следующий раз мы все сделаем по-другому. Кроме того, я, вероятно, узнаю кое-что из моего визита наверх, так что все должно выровняться само собой. Ты сможешь?"

"Хамф, конечно, я могу! Не надо меня недооценивать!"

"Айи, теперь я действительно волнуюсь..."

"Цок, ты ублюдок".